

Бойко Н.А. Деятельность Сосницького краеведческого музея под руководством Ю.С. Виноградского (1920–1938 гг.)

В статье определены и охарактеризованы основные направления деятельности Сосницького краеведческого музея под руководством Ю.С. Виноградского (1920–1938 гг.). Подчеркнуто значение деятельности Ю.С. Виноградского для становления и развития музея.

Ключевые слова: Ю.С. Виноградский, Сосницький краеведческий музей, краеведение, археология, экскурсия, экспонат, коллекция.

Boiko N.O. The activities of Sosnytsia regional ethnography Museum led by Yu. Vynohrads'kyi (1920–1938)

The article describes and characterizes the main activities of Sosnytsia museum headed by Yu. Vynohrads'kyi (1920–1938). Yu. Vynohrads'kyi's contribution to the establishment and development of the museum network has been highlighted.

Key words: Yu. Vynohrads'kyi, Sosnytsia Regional Ethnography Museum, regional ethnography, archeology, tour, exhibit, collection.

09.03.2015 р.

УДК 94(477):(323.269.6+2-725) «1929»

Протоиерей Александр Чурочкин

«КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЕ ВОССТАНИЕ ДУХОВЕНСТВА И КУЛАЧЕСТВА» В СЕЛЕ БЕРЮХ 14 ДЕКАБРЯ 1929 ГОДА В СВЕТЕ АРХИВНЫХ ДАННЫХ

В статье впервые публикуется «Докладная записка» – документ Государственного архива Сумской области, раскрывающий ход событий народного бунта 14 декабря 1929 года в селе Берюх, направленного против попытки местных партийных властей закрыть церковь и снять колокола. Поименованы все основные участники бунта, в комментариях приведены свидетельства очевидцев.

Ключевые слова: ГАСО, Церковь, Берюх, Путивльский район.

После октябрьского переворота и прихода к власти большевиков, для православной Церкви (впрочем, как и для других религиозных деноминаций) наступил долгий период испытаний и скорбей. Все социальные и общественные структуры были переформатированы в соответствии с новыми реалиями. Через небольшой отрезок времени только православная Церковь оставалась единственным легально действующим институтом, сохранившимся с царских времён.

Число монографий, статей, докладов, посвящённых проблематике взаимоотношений Церкви и государства в СССР в XX веке, уже исчисляется тысячами. Тем не менее, в силу того, что некоторые архивы ещё засекречены, а другие ещё ждут своих исследователей, в церковной истории

данного периода остаётся великое множество «белых пятен». Кроме архивных документов большое значение имеют свидетельства очевидцев тех или иных событий. В последнем случае время играет против нас – происходит естественный процесс смены поколений, с каждым днём в иной мир уходят свидетели страшных и трагических событий церковной истории XX века.

Настоящий доклад посвящён событиям, имевшим место 14 декабря 1929 года в селе Берюх (ныне с. Руднево Путивльского р-на). Речь идёт о «контрреволюционном восстании духовенства и кулачества». Именно так в официальных документах была названа попытка верующей части жителей села Берюх воспрепятствовать действиям местных активистов снять церковные колокола. В результате столкновения двух групп жителей села, ввиду численного превосходства верующей части, активисты потерпели поражение, однако, исходя из тогдашних реалий, победа верующих была временной.

После закрытия всех монастырей в Путивльском уезде, монахи были вынуждены возвращаться на места своего рождения. Некоторые монахи-изгнанники поселились в Берюхе, где нашли приют у родственников или просто сердобольных крестьян. Жители Берюха, как и другие горюньские сёла, отличались особой религиозностью и набожностью, поэтому естественно, что пришлые монахи пользовались авторитетом и уважением в крестьянской среде. Данное обстоятельство служило тормозом для советской власти в деле проведения политики коллективизации. Учитывая то, что позиции Церкви в Берюхе были довольно сильны, решено было прибегнуть к провокации, результатом которой стало бы закрытие местного храма и передача колоколов на нужды индустриализации.

Документ, повествующий о событиях 14 декабря 1929 года, хранится в Государственном Архиве Сумской области [1]. Долгое время материалы дела были засекречены, однако от старожиллов села автору этих строк неоднократно приходилось слышать рассказы о тех, далёких теперь, событиях. Рассказы эти, как правило, были эмоциональными, не было привязки к конкретным датам и именам, однако впечатление о событиях складывалось сравнительно целостное. Материалы ГАСО позволили целиком восстановить события давно прошедших лет (сохранены особенности орфографии и правописания).

«ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

14-го декабря 1929 г. группа активистов села Берюхова, в количестве 6 человек, во главе с КАДУРИНЫМ Никитой и БРИТИКОВЫМ Афанасием, сговорившись – решили самостоятельно произвести снятие церковных колоколов, основываясь на постановлении общего собрания

актива села и партячейки от 12/ХІІ – 29 г. – и этим ускорить разрешение вопроса о закрытии церкви и передаче таковой под культурное учреждение.

Захватив пилу и молот, эта группа направилась к колокольне, где принялась отпиливать колокола, при чем КАДУРИН Никита и БРИТИКОВ Афанасий взобрались на колокольню – срезали 2 небольших колокола, после чего приступили подпиливать столбы, на которых держались остальные колокола, имея намерение опрокинуть всю колокольню [2].

В это время явилась гр. того же села ПАРАМОНОВА Мария (середнячка), которая подняла крик с целью противодействия дальнейшему разрушению колокольни. Видя, что инициаторы не только снимают колокола, но и собираются их разбить молотом, ударила в набат, вследствие чего собралась толпа до 300 человек.

На поднявшийся шум к месту происшествия явились коммунисты и комсомольцы, и активисты села, и даже пионеры, которые пытались успокоить толпу, но безрезультатно. Из толпы стали раздаваться крики: «Бей коммунистов, комсомольцев, пионеров и общественных работников, чего на них смотреть!». После ряда выкриков толпа набросилась на коммунистов, комсомольцев и др., начав их избивать, при чем, дабы избиваемые не видели, кто их избивает, – участники избиения прятали свои лица, чтобы не быть замеченными (событие происходило от 12 ч. до 16 часов).

Характерно, что избивали не только коммунистов, комсомольцев, активистов, но и пионеров.

С целью избавиться от преследования разъяренной толпы, активисты в количестве 14 чел. (в том числе члены партии и комсомольцы) закрылись в помещении сельсовета [3]. Однако толпа, доведенная до крайних пределов возбуждения не прекращавшимися криками «бей коммунистов – они во всем виноваты», начала осаждать помещение сельсовета и сельбуда (помещение сельсовета и сельбуда размещены в одном здании), ломать окна и двери, требуя выдачи ХОТЯ БЫ ОДНОГО КОММУНИСТА ДЛЯ РАСПРАВЫ, В ЧАСТНОСТИ ТРЕБОВАЛИ ЧЛЕНА ПАРТИИ КРЕСТЬЯНКУ ТОГО ЖЕ СЕЛА – ПАРФЕНОВУ [4].

Разломав двери и окна, ворвавшись в помещение сельсовета и сельбуда и увидев, что преследуемые активисты укрылись на чердаке, толпа произвела разгром, разбив мебель, изорвав и уничтожив всю библиотеку, музыкальные инструменты, радио. Также были уничтожены дела комсомольской ячейки и других общественных организаций, окна и двери как сельсовета, так и сельбуда были выломаны. Дела сельсовета остались нетронуты, поскольку активные руководители погрома – председатель церковного совета ЧЕРНЯКОВ Лука – распорядился «не трогать, мол, эти дела нужны будут в дальнейшем».

Монахиня Пелагея (Сухих)

С целью понуждения активистов сойти с чердака (где они укрылись от преследуемой толпы), по инициативе монашки СУХОЙ Пелагеи [5] и середнячки НИКОЛАЕВОЙ Матрены, при помощи ЧЕРНЯКОВА Сергея (последнему 16 лет, племянник председателя церковного совета ЧЕРНЯКОВА), была принесена солома, дрова и подожжено помещение. При этом одна из активных участниц погрома КОРЯГИНА кричала: «Обливайте керосином дрова, пусть сгорят эти гады, а если выйдут, мы с ними на месте расправимся».

Видя безвыходность положения, секретарь комсомольской ячейки, находившийся на чердаке, произвел выстрел из нагана и этим заставил толпу очистить помещение.

При попытке активистов бежать из помещения сельсовета, таковые перехватывались толпой и на месте избивались. Была также поймана дочь ПАРФЕНОВОЙ (комсомолка) и избита, а потом смертельно избита и сама ПАРФЕНОВА (член партии), возвратившаяся с целью защиты дочери от толпы [6].

Активное участие в избиении Парфеновой принимали монашка Пелагея СУХАЯ, Матрена НИКОЛАЕВА, СКОРЯГИНА (жена кулака). Избиение происходило палками и кулаками, при этом кричали (Парфеновой): «Это тебе за продажу имущества СКОРЯГИНА (была продана мельница за хлебозаготовки)! Это тебе за свиней и наше имущество!».

Когда ПАРФЕНОВА, избитая до безсознания упала, обливаясь кровью, толпа видя этот акт сейчас же быстро разошлась.

Следует отметить, что во время избиения были попытки разыскать председателя сельсовета ПЛОХОТИНА (член партии) и секретаря партийной ячейки (учитель) ПЕТЫШКИНА с целью расправы, но таковые в это время были в одном из земобществ Берюховского сельсовета, где проводили общее собрание по вопросу коллективизации.

Изложенные выше моменты подтверждаются как собранными комиссией материалами, так и процессом следствия.

Следствием также установлено, что инициаторы снятия колоколов до этого дня за два пьянствовали в доме одного из активных погромщиков НИКОЛАЕВА Якова (жена которого вместе с СУХОЙ и СКОРЯГИНОЙ зверски избили Парфенову), где шел вопрос о колоколах в плоскости не только их снятия, но хотя бы дотронуться до колокольной и отрубить одну щепку.

Станным является также то обстоятельство, что в процессе следствия все пытаются оправдать КАДУРИНА Никиту – инициатора снятия колоколов. Также к этому необходимо добавить, что Кадуриин Никита и Бритиков Афанасий во время избиения находились в толпе и остались совершенно нетронутыми.

Все это вместе взятое подтверждает о наличии предварительного сговора инициаторов снятия колоколов с местным кулачеством для создания повода выступить открыто и расправиться с партийными силами и активистами села.

Из собранного материала и следствия также видно, что главными вдохновителями погрома были: председатель церковного совета ЧЕРНЯКОВ Лука, церковный староста – ФОТИЕВ Ермолай (которые фактически руководили толпой). Активное участие принимали монахи и монашки, которые призывали массу громить все; принимали также участие некоторые кулаки и зажиточные, все время награвливая толпу, особенно женщин, крича: «бабы, бейте, вам за это ничего не будет, их надо миром убивать» (т. е. коммунистов).

Участие попа СПАСОВА [7], как видно из материалов, заключалось в том, что он вместе с церковным сторожем обходил граждан деревни Петуховки (расположена рядом с селом Берюхово) и оповещал население, чтобы таковое бежало на защиту «святой церкви», усиливая этим самым возбуждение среди религиозного населения.

При аресте попа Спасова – последний пытался скрыться, но был задержан. При обыске у него было обнаружено письмо к его матери и жене, где он, Спасов, хвастается что на днях, т.е. 14-го декабря, хорошенько потрепали местный свой актив.

В настоящее время виновные в количестве 15 человек привлечены к ответственности, из

них: ЧЕРНЯКОВ Лука Маркович – председатель церковного совета, лишенный права голоса; СПАСОВ Тимофей – поп; монахи: КАДУРИН Сысой [8] и ВЕСЛАБОКОВ Анфилакий [9]; церковный староста ФОТИЕВ Ермолай, монашка СУХАЯ Пелагея; КАДУРИН Александр – член церковного совета; активные инициаторы погрома и подстрекатели и зажиточные – НОВИКОВ Егор, КАДУРИН Емельян, ШАРОВ Петр, ШАРОВ Порфирий, ШАРОВ Михаил, НИКОЛАЕВ Яков, СКОРЯГИНА Пелагея и ШАРОВ Кузьма.

Резюмируя все вышеизложенное и основываясь на материалах, собранных как комиссией, так и следствием, комиссия приходит к следующим выводам:

1. Событие, которое произошло в селе Берюхово 14/ХІІ – 29 г. необходимо охарактеризовать как контрреволюционное открытое выступление кулачества и духовенства обозленных проводимыми мероприятиями Советской Власти и партии. При этом духовенство и кулачество используя религиозные убеждения – части бедняков и середняков (особенно женщин) – повело собравшуюся толпу для расправы не с инициаторами, которые пытались снять колокола, а с активными работниками села, коммунистами, комсомольцами и пионерами.

2. Комиссия находит, что со стороны Районного Партийного Комитета не было дано твердой, ясной и четкой директивы партийной ячейке по ведению антирелигиозной углубленной работы среди верующего населения, а также и постановления вопроса о снятии колоколов.

3. Комиссия находит, что со стороны секретаря партийной ячейки с. Берюхово была допущена политическая ошибка, заключающаяся в том, что он, будучи 8-го декабря в РПК на совещании секретарей партактив получив установку о форсировании антирелигиозной работы и снятии колоколов для передачи таковых на индустриализацию страны – не поставил этот вопрос на обсуждение общего собрания партактива, а вынес таковой, без предварительной проработки, на заседание комсомольской ячейки (10/ХІІ), а 12 декабря этот вопрос уже обсуждался на общем собрании сельского актива.

Это форсированное движение, безусловно, ушло кулачество и повело контр-агитацию.

Комиссия отмечает, что со стороны партактива не было достаточного руководства комсомольской ячейкой и партийной частью сельского совета, а как следствие – не было сколочено крепкого беднякско-средняцкого актива вокруг сельского совета и партийной организации, а также отсутствовала идеологически-воспитательная работа среди бедноты и середнячества.

В результате проведенной комиссией и райпарторганизацией в селе Берюхово глубокой разъяснительной работы, население, участвовавшее в погроме 14-го декабря достаточно убедилось

в провокации кулачества и на общем собрании граждан, названного села, где присутствовало до 500 человек (80 – 90 % к общему количеству взрослого населения) с криками «Ура!» постановило передать колокола в фонд индустриализации страны, церковь закрыть, оборудовав там сельбуд вместо разгромленного кулаками, еще больше сплотиться вокруг партийной организации села и помогать ей проводить все мероприятия партии и Советской Власти. Там же собрание постановило всему селу перейти на сплошную коллективизацию, – этим самым совершенно отмежеваться от контрреволюционного кулачества и духовенства».

После ознакомления с текстом документа, не может не броситься в глаза та тенденциозность и односторонность в изложении фактов. Конечно же, другого здесь ожидать и не приходится. Тем не менее, документ довольно подробно излагает суть трагических событий.

Естественно, судьба наиболее активных участников событий была предрешена, 15 человек арестовали. Все они получили различные сроки заключения. В протоколе № 38 внеочередного закрытого заседания Глуховского Окружного Партийного Комитета от 4 января 1930 г. предлагается: «Меру соцзащиты Чернякова Луки Марковича, Спасова Тимофея Яковлевича, Сухой Пелагеи Емельяновны доцільно обрати вищу – расстрел» [10]. Неизвестно, как в дальнейшем сложились судьбы Луки Чернякова и священника Тимофея Спасова, ясно одно – монахиня Пелагея не была расстреляна, заменив его на высылку.

События в Берюхе получили широкую огласку. 1 января 1930 года на страницах печатного органа ВУЦВК, в газете «Вісті» появилась заметка, в которой была дана официальная оценка случившегося: «... ведеться жорстока та вперта боротьба. Куркулі та їхні посіпаки використовують усі можливі засоби, щоб перешкодити антирелігійній пропаганді та запобігти масовому рухові за закриття церков і зняття дзвонів... Попи та їхні захисники-куркулі використовують усі можливості, щоб зупинити антирелігійний потік. За допомогою агітації відсталих елементів, особливо жінок, вони намагаються розгорнути боротьбу проти масового антирелігійного руху. Наприклад, у с. Берюх, коли комсомольці, бідні сільчани та місцеві активісти почали знімати церковні дзвони, не підготувавши попередньо до цього публіку, куркулі, які підготувалися заздалегідь, побили молодь, а тоді з батогами та з криком попрямували до сільради, підпаливши її. Тепер у с. Берюх відбувається суд у зв'язку з цією подією» [11].

Как видим, события в с. Берюх явились лишь эпизодом «в массовом движении за закрытие церквей и снятие колоколов». Судьба берюховской церкви, как и тысяч других храмов, была изначально предрешена. Массовый протест против закрытия

церкви (хотя отдельные представители восставших решили воспользоваться моментом для сведения старых счётов за раскулачивание) явился полной неожиданностью для местных партийных органов власти. Маховик репрессий против Церкви только начинал раскручиваться.

Ссылки и примечания

1. Глуховская окружная комиссия КП/б/У. Докладная записка по расследованию происшествия в с. Берюхове Путивльского района. ГАСО, ф. 221, оп. 1, д. 456. лл. 43–45.

2. Вплоть до закрытия церкви, колокола висели на отдельно стоящей деревянной звоннице (скорее всего, у общины не хватило средств на достройку каменной колокольни).

3. Здание сельсовета – бывшая церковная сторожка, находилось в непосредственной близости от церкви.

4. Из рассказа родной бабушки автора статьи – Шаровой Александры Михайловны (уроженка с. Берюх) Парфёнова кричала: «Закрывать дурман (т.е. церковь) – открыть народный дом!» Из-за этого потомков и родственников Парфёновой в селе долго называли Дурмановыми.

5. «Монашка СУХАЯ Пелагея» на самом деле была инокиней. Фамилия её (в современном написании Сухих) была довольно распространённой в с. Берюх. На самом деле Пелагея (мирское имя неизвестно, отчество – Емельяновна) была не монахиней, а инокиней. По рассказам очевидцев, матушка Пелагея не принимала участия в событиях, а усердно молилась Богу дома. Однако, ввиду её религиозности, она была указана в числе активных участников событий. После суда была выслана под Иркутск, вернулась на родину перед войной, умерла 2 сентября 1960 года. Когда монахиня Пелагея умирала, её лицо посветлело, она стала говорить: «Боже мой, какая служба, как только поют», хотя присутствовавшие никого не видели.

6. Помимо множественных травм, по рассказам очевидцев, у неё был перебит нос.

7. Священник Спасов Тимофей Яковлевич; упоминается как настоятель берюховской церкви ещё в 1926 году (Книга учёта служителей культа глуховского окружного административного отдела. 1926–1928 гг. ГАСО, ф. Р–3131, оп. 3, д. 132, л. 45); происхождение и дальнейшая судьба неизвестны.

8. Сысой (Кадурин Стефан Григорьевич), иеромонах Глинской пустыни. Родился в 1866 году в крестьянской семье, в селе Берюх Путивльского уезда. Получил начальное образование. В 1894 году поступил в Глинскую пустынь. 20 декабря 1903 пострижен в монашество, 5 июля 1907 года рукоположен во иеродиакона. 26 ноября 1910 года перемещен в Обоянский Знаменский монастырь, где пробыл до 21 мая 1912 года. 25 декабря 1913 года рукоположен во иеромонаха. 29 сентября 1917 года награжден набедренником, до закрытия монастыря проходил чредное священнослужение (Именные списки монахов и послушников Глинской пустыни за 1918 год. ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 3, л. 15/об.–16). После закрытия монастыря вернулся на родину. После событий в Берюхе был выслан, впрочем, на непродолжительный срок. Снова был арестован в 1932 году, теперь уже как «руководитель к-р группы Рыльского объединения организации «Ревнителрей церкви» (ст. 5810, 58–11 УК РСФСР). Архив УФСБ по Курской обл. Д.П–11015.

9. Амфилохий (Вислобоков Алексей Николаевич), иеромонах. Родился в 1876 году, в слободе Пушкарной, Стрелецкой волости, Орловской губернии (Список о регистрации бывших монахов, проживающих в районе Берюховской волости. 26 марта 1923 г. ГАСО, ф. Р–1804, оп. 1, д. 5, л. 213/об.). Был насельником одного из монастырей Путивльского уезда (скорее всего – Софрониевой пустыни), по неизвестным причинам не смог выехать на родину, поселился в Берюхе. После описываемых событий был выслан в Омскую область, где работал псаломщиком в церкви д. Охотниково

Тюкалинского р-на. Арестован 15 февраля 1938 года, осуждён 4 марта 1938 года тройкой при УНКВД по Омской области. Обвинение по ст. 58–10 УК РСФСР; расстрелян 7 марта 1938 в Омске. Реабилитирован 14 февраля 1964 г. за отсутствие состава преступления. Церкви д. Охотниково Тюкалинского р-на. Списки жертв. Книга памяти Омской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lists.memo.ru/d7/f88.htm>.

10. ГАСО, ф. 221, оп. 1, д. 547, л. 1.

11. Цит. по: Конквест, Р. Жнива Скорботи. – К., 1998. – С. 115.

Протоієрей Олександр Чурочкін. «Контрреволюційне повстання духовенства і куркульства» у с. Берюх 14 грудня 1929 року у світлі архівних даних

В даній статті вперше публікується «Доповідна записка» – документ Державного архіву Сумської області, що розкриває хід подій народного бунту 14 грудня 1929 в селі Берюх, спрямованого проти спроби місцевої партійної влади закрити церкву і зняти дзвони. Поіменовані всі основні учасники бунту, в коментарях наведені свідчення очевидців.

Ключові слова: ДАСО, Церква, Берюх, Путивльський район.

Churochkin O., prot. «Counterrevolutionary revolt of clergy and kulachestvo» in the village Beriuh on December 14, 1929 in the light of archival data

In this article «Dokladnaya zapiska» – the document from the State Archives of Sumy region first time is publishing. It discover the course of events of popular revolt, happened 14th of December 1929 in village of Beriuh, direction against attempts of local party officials to close the church and remove the bells. All major participants of the rebellion are named, eyewitness accounts given in the comments.

Key words: GASO, Church, Beriuh, Putyvl area.

10.03.2015 р.

УДК 94 (477.52) «1933/1935»

М.В. Горох

ТОРГСИН У КРОЛЕВЦІ

В даній статті автор, використовуючи широке коло архівних документів, розглядає невідомі раніше сторінки з історії функціонування крамниці «Торгсин» у Кролевіці. Особлива увага приділена організаційній структурі, характеристиці її роботи, аналізу показників виконання валютного плану та плану реалізації товарів.

Ключові слова: система «Торгсин», Кролевець, крамниця, організаційна структура.

Десятиліттями таємнича аббревіатура «Торгсин» зберігалася у пам'яті очевидців Голодомору 1932–1933 рр., натомість науковий загал мало що знав про неї. У роки голоду вона одночасно була символом порятунку та грабунку людей. Ця дивна назва утворена від російського словосполучення «торговля с иностранцами», хоча людська необізнаність та уява створили численні її варіації – «торгівля синами» [1, 112], «Товарищ, опомнись. Родина гибнет. Сталин истребляет народ» [2, 343]. Система

постала на теренах Радянського Союзу 18 липня 1930 р. і мала обслуговувати виключно іноземців. Проте вже у червні 1931 р. вона переорієнтовується на співвітчизників як основне джерело надходження валютних цінностей [3, 19–20]. Саме їм влада запропонувала в обмін на срібні натільні хрести, золоті обручки, сережки, нагороди купувати у крамницях об'єднання товари, насамперед продукти. Історія Торгсину є нетривалою (ліквідували 1 лютого 1936 р. [4]), але і за цей час йому вдалося мобілізувати у населення цінностей на понад 278 млн. крб. [3, 191]. У підсумковому звіті зазначалося, що цих коштів цілком вистачило, щоб сплатити вартість імпортного обладнання десяти гігантів соціалістичної промисловості: Горьківського автозаводу, Сталінградського, Челябінського та Харківського тракторних заводів, Уралмашу, Кузнецькбуду, Магнітбуду, Дніпрогесу [5, 101].

До розпаду СРСР проблематика Торгсину майже не вивчалася. Радянська історіографія уникала згадок про об'єднання, а західноєвропейські й американські вчені, позбавлені доступу до засекречених архівних фондів, лише констатували факт його існування. Останні десятиліття тематика Торгсину достатньо активно досліджується російськими (О.О. Осокіна [3; 6], І.В. Павлова [7], В.А. Толмацький [8], О.Ю. Орешкін [9], Г.Ю. Семенова [10]) та вітчизняними (В.І. Марочко [5; 11], О.Ю. Мельничук [12], І.В. Шуйський [13], О.Д. Попов [14]) істориками, проте й до сьогодні малодослідженим продовжує залишатися регіональний аспект діяльності системи.

Метою даної розвідки є спроба дослідити процес становлення та функціонування філії Торгсину у Кролевіці. Об'єктом дослідження є Кролевецька крамниця «Торгсин», а предметом – обставини створення торгового пункту, його господарська діяльність, виконання валютного плану та плану продажу товарів. Робота ґрунтується на невідомих документах, що зберігаються в архівах Києва, Чернігова, Сум, Ніжина. Хронологічні рамки роботи обмежені часом існування торгового пункту (1933–1935 рр.).

У перші роки функціонування Торгсину формування його торгової мережі відбувалося досить повільно. Населення було недостатньо поінформованим про роботу об'єднання, а його діяльність особливо не популяризувалася. У другій половині січня 1932 р. ситуація докорінно змінюється. Цьому сприяло суворе регулювання норм постачання населення, початок скуповування системою побутового золота і продаж в обмін на нього продовольчих товарів. Особливою актуальності набуло питання максимального наближення Торгсину до покупців. Нарком зовнішньої торгівлі СРСР А.П. Розенгольц у листі від 5 липня 1932 р. до голови РНК УСРР В.Я. Чубаря і першого секретаря ЦК КП(б)У С.В. Косіора зауважував, що збільшення